

Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ¹

Т.С. КАРАБЧУК, Т.Р. ПАШИНОВА, Н.Э. СОБОЛЕВА

В статье дана комплексная количественная оценка бедности домохозяйств в России с помощью абсолютного, относительного и субъективного подходов. Анализируется динамика бедности за период с 1994 года по 2009 год с помощью данных РМЭЗ (RLMS-HSE). За рассматриваемый период уровень абсолютной бедности сократился с 50% до 22%, тогда как уровень относительной бедности практически остается прежним. Согласно субъективному подходу, около двух третей населения России считают, что живут хуже среднего, и такие оценки достаточно стабильны. Данный подход, скорее, выражает восприятие уровня благосостояния, а не его количественную оценку. Наибольший риск попадания в группу бедных имеют семьи с детьми. Специфичной для России является категория «новых бедных» – семей с 1–2 детьми. Доли городских и сельских бедных в последние годы сравнялись. К наиболее неблагополучным регионам относятся Волго-Вятский и Западно-Сибирский. Таким образом, полное представление о бедности может быть дано только с учетом ее структурной и региональной специфики.

Ключевые слова: бедность, абсолютный, относительный, субъективный и депривационный подходы к бедности, структурный и региональный аспекты бедности

Для развития любой страны проблема качества и уровня жизни ее граждан является одной из самых актуальных в наши дни. Россия не является исключением: дискуссии и жаркие споры об уровне и динамике качества жизни населения страны ведутся как ведущими политиками, так и ведущими учеными [Бобков 2012; Ясин, Андрущак, Ивантер, Косарева, Овчарова, Понаморенко, Фадеев 2011]. Повышение уровня и качества жизни в стране возможно за счет сокращения бедных слоев населения и улучшения условий и качества труда, а именно сокращение числа работающих бедных (отличительного феномена нашей страны). Однако, несмотря на улучшение материального положения

---

¹ РМЭЗ проводится с 1994 г. по общенациональной российской выборке. Программа обследования включает информацию о структуре домохозяйств, семейных бюджетах, жилищных условиях, видах занятости, состоянии здоровья, качестве питания и т.д. Обследование проводится Институтом социологии РАН, Институтом питания РАН, Исследовательским центром «Демоскоп», Исследовательским центром Paragon Research International, Национальным Исследовательским Университетом «Высшая школа экономики».

населения России в последнее десятилетие, проблема бедности сохраняет свою актуальность. В странах ОЭСР уровень бедности значительно ниже, чем в России (выше только в таких развивающихся странах как Мексика, Турция и Чили). По официальным же данным Росстата, доля бедного населения за 2011 г. составила 13%, при этом альтернативные оценки дают более высокую цифру: так, по оценкам ОЭСР, уровень бедности в 2008 г. достигал 17% (рисунок 1). В чем же причина таких расхождений в оценках, и есть ли на самом деле бедность в России? Кто такие бедные, и каковы последствия этой бедности? Вот основной круг вопросов, на которые пытаются дать ответ авторы статьи.

Рисунок 1. Неравенство доходов (коэффициенты Джини) и относительная бедность

Источники: [OECD (2008); OECD (1) 2009; OECD (2) 2009; OECD (1) 2010; OECD (2) 2010; OECD (2011); Росстат (2012)].

Борьба с бедностью является приоритетной задачей в нашей стране уже на протяжении нескольких лет, но при этом основным, если не единственным способом поддержки остаются денежные пособия и выплаты. Фактически приоритетной задачей в нашей стране должны быть провозглашены борьба с крайней бедностью, обеспечение самым необходимым. В отличие от нас, в Европейском Союзе не ограничиваются монетарными способами борьбы, а предлагают целый спектр мер, который включает новые программы привлечения представителей бедных слоев для совместного решения проблемы бедности

и стратегии выхода из нее. Для расширения мер по борьбе с бедностью нужно более глубоко изучить ее масштабы и структуру, так как для снижения уровня бедности необходимо не просто оказывать пассивную помощь тем, кто находится за чертой бедности, но и создавать условия для сокращения бедности. Например, сюда можно отнести повышение доступности услуг здравоохранения, образования, обеспечение достойной занятостью на рынке труда для бедных и потенциально бедных слоев населения.

Данная работа нацелена на изучение масштабов и изменения структуры российской бедности, необходимое для глубокого понимания ситуации и выработки мер предотвращения бедности. В работе применяется комплексный подход к изучению бедности; использование альтернативных методов оценки делает возможным сопоставление результатов различных подходов и выявления особенностей бедности в России.

Прежде чем разрабатывать меры по социальной политике, необходимо иметь четкие представления о масштабах и об особенностях проблемы. Поэтому основной целью данной работы является анализ динамики и структуры бедности домохозяйств с помощью различных методов оценки на базе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). Знание реальных доходов домохозяйств делает возможным применение различных способов измерения бедности, отличных от официальной статистики.

Анализ динамики бедности остается важным инструментом для оценки результатов реформирования экономики и социальной сферы. Кроме того, сокращение уровня бедности служит индикатором экономического благополучия и уровня жизни населения в целом. Таким образом, исследование обладает практической значимостью для осуществления дальнейших мер по сокращению бедности, что для страны с развивающейся экономикой является одной из наиболее актуальных задач.

Подходы к измерению бедности: их преимущества и недостатки

Существует несколько подходов к измерению бедности. Основное различие этих подходов между собой состоит в способе определения черты бедности, т.е. границы, определяющей индивида (домохозяйство) как бедного (как бедное). Наиболее известными являются следующие подходы:

1. **Абсолютный:** к бедным относятся индивиды и домохозяйства с доходом ниже прожиточного минимума.

2. **Относительный:** к бедным относятся индивиды и домохозяйства с доходом ниже принятых в обществе стандартов потребления.

3. **Субъективный:** бедные определяются на основе субъективных оценок материального положения.

4. **Депривационный:** бедные определяются через ощущение степени лишений (депривации).

Согласно абсолютному подходу, к бедным относятся индивиды и домохозяйства, чьи доходы не превышают величину прожиточного минимума, и именно этот подход используется Росстатом. В соответствии с определением Росстата величина прожиточного минимума в России представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, и устанавливается Федеральным законом в целом по Российской Федерации, законодательными

(представительными) органами субъектов Российской Федерации в субъектах Российской Федерации [Социальное положение и уровень жизни населения России 2009].

Для определения числа малоимущих домохозяйств Росстат использует данные, получаемые в ходе выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, где в качестве доходов домохозяйства учитываются все денежные и натуральные поступления; а прожиточный минимум для домохозяйства определяется как сумма прожиточных минимумов для его членов.

Расчет величины прожиточного минимума производится ежеквартально Федеральной Службой Государственной статистики, причем размер прожиточного минимума варьируется в зависимости от региона РФ и дифференцирован по возрасту (для детей, трудоспособного населения и пенсионеров).

К недостаткам абсолютного подхода относится качество измерения прожиточного минимума. В России расчет величины прожиточного минимума (ВПМ) начали производить с 1992 г.; причем до 1999 г. ВПМ определялся методом экспертных нормативно-статистических оценок: набор продовольственных продуктов рассчитывался нормативным способом, а непродовольственных товаров и услуг – в зависимости от доли в общих расходах малоимущих домохозяйств. Нормативный метод основан на экспертных оценках состава потребительской корзины с учетом принятых в РФ норм физиологических потребностей в пищевых продуктах и энергии для разных категорий населения.

С I квартала 2000 г. стала применяться новая методология расчета потребительской корзины, учитывающая:

1) объемы потребления конкретных видов продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, определяющих потребительскую корзину;

2) данные Федеральной Службы Государственной Статистики (ФГС) об уровне потребительских цен на них [Ниворожкина, Овчарова 2005].

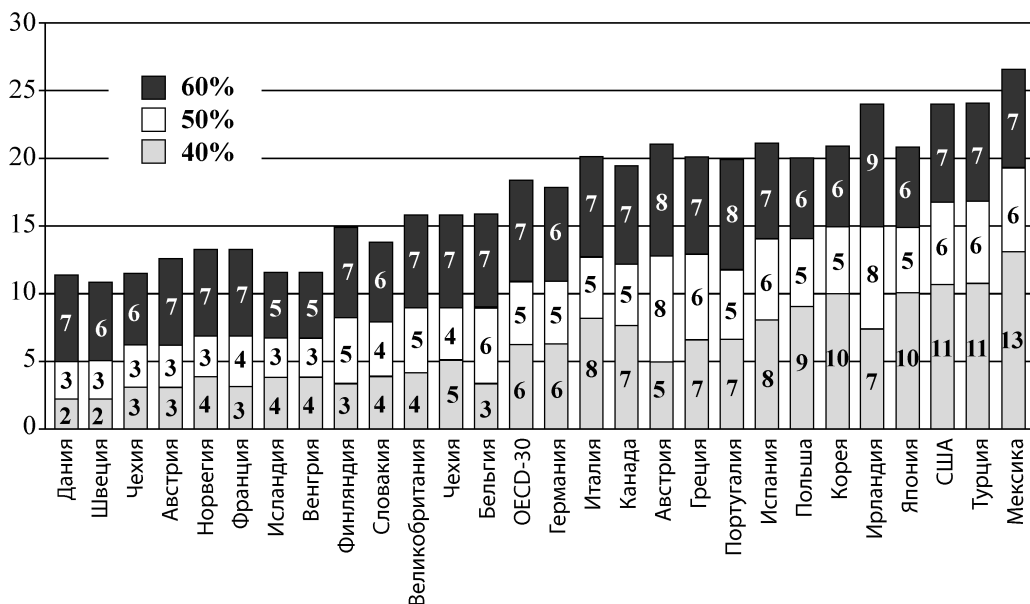
Применение новой методологии привело к повышению ВПМ и, как следствие, увеличению показателя уровня бедности.

При этом данная методология имеет ряд недостатков: в Докладе по оценке бедности 2004 г. А.Л. Лукьянова, М.И. Локшин выделяют три блока проблем, связанных с методологией измерения бедности: установление реалистичного прожиточного минимума, определение показателя для измерения благосостояния и получение статистически надежных оценок бедности [Доклад Всемирного банка по оценке бедности 2004, с. 5]. Перечень продовольственных и непродовольственных товаров, используемый для оценки прожиточного минимума, формируется на основе оценок диетологов и экспертов и не учитывает реальное потребление домохозяйств. Официальный прожиточный минимум является несопоставимым в региональном разрезе, что отчасти объясняется тем, что законом предусмотрено установление регионального прожиточного минимума. Кроме того, в оценке прожиточного минимума не учитывается экономия, возникающая при совместном использовании таких непродовольственных благ как жилье и товары длительного пользования. Такая экономия может достигать двух третей собственного дохода [Доклад Всемирного банка по оценке бедности 2004, с. 6–7]. При измерении благосостояния используются не данные о денежном доходе, а сумма расходов на текущее потребление и сбережения. Кроме того, индивиды склонны занижать свои сбережения, и из-за этого происходит смещение в рассчитываемом показателе дохода [Доклад Всемирного банка по оценке бедности 2004, с. 7–8].

Общим недостатком **абсолютного** подхода является то, что в данном случае группа бедных сокращается до узкого круга лиц, которые не могут удовлетворить свои базовые потребности в питании и жилье.

Похожую методику для измерения бедности используют и в США. Для сравнения, ВПМ в США для семьи из 3 человек с одним ребенком в 2009 г.² составила \$1439 в месяц (45029 руб.³), в России ВПМ за II квартал 2009 г., по данным Росстата, составила 16177 руб.⁴ для домохозяйства такого же состава. При этом США среди развитых стран имеет один из самых высоких показателей уровня бедности [Growing unequal? 2008]. Это еще раз подтверждает тот факт, что бедность является относительным понятием: бедный в США и в России может обеспечить себе далеко не одинаковый уровень потребления.

Некоторые из проблем абсолютного подхода решаются в рамках **относительного** подхода, согласно которому предполагается, что к бедным относятся не только те, кто могут позволить себе минимальный набор продуктов, но и те, кто не способны поддерживать образ жизни, свойственный среднеобеспеченным слоям населения страны⁵. В основе данного подхода лежит сравнение среднедушевых доходов с медианным значением (40%, 50%, 60% медианы), как это представлено на *рисунке 2*.

Рисунок 2. Относительный уровень бедности в европейских странах, середина 2000-х гг., %

Источник: [www.oecd.org, Growing unequal? Income distribution and poverty in OECD countries. October 2008].

² По данным Федеральной службы статистики США US Census Bureau [http://www.census.gov/hhes/www/poverty/data/incpovhlth/2009/tables.html].

³ По курсу ЦБ РФ на 30.07.2009 \$1=31,29 руб.

⁴ Данные за II квартал 2009 г., сумма общероссийского ПМ в рублях для двух трудоспособных и одного ребенка (5607+5607+4963 = 16177 руб.)

⁵ Впервые данный метод был предложен и применен британским ученым Питером Таунсендом [Townsend 1979].

Самыми благополучными в отношении 50-процентной бедности являются скандинавские страны Дания, Швеция, Чехия, Австрия, Норвегия и Франция, где уровень 50-процентной бедности не превышает 7%. Наименее благополучные – Япония, США, Турция и Мексика, где уровень 50-процентной бедности составляет более 15%. Если 60% медианного дохода обозначает границу, определяющую общий уровень бедности в стране, то 40% медианного дохода определяют крайнюю степень бедности. Почти половина всех бедных в США, Турции и Мексике живут на доходы меньше 40% медианного дохода, т.е. находятся в крайней бедности. Такая же ситуация характерна для Польши и Кореи, где уровень крайней бедности составляет около 10% всего населения (*рисунок 2*).

На *рисунке 2* показан уровень индивидуальной бедности, и с помощью данного подхода можно оценить дифференциацию бедных внутри группы. Примечательно, что каждая страна характеризуется разными пропорциями 40%, 50%, 60% групп: в Дании, например, самые бедные составляют только 16% от общего числа бедных, в Корее и Мексике – 50%, а в Германии, Италии и Канаде – около 30%. Расчет уровня бедности в Европе производится на основе панельного обследования домашних хозяйств – European Community Household Panel⁶. В России же уровень индивидуальной бедности, т.е. доля людей с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения, рассчитывается на основе Баланса Расходов и Доходов (БДР), который использует статистику предприятий и других организаций и банков, фиксирующих состояние сбережений. При приравнивании к потребительским расходам происходит дооценка скрытых доходов бедного и небедного населения, хотя известно, что неучтенные доходы в большей степени концентрируются в руках представителей высокообеспеченных слоев [*Ниворожкина, Овчарова 2005*]. Поэтому можно утверждать, что доходы бедного населения сильно завышены, что понижает общий уровень бедности в стране (по расчетам официальной статистики).

В основе относительного и абсолютного подходов лежит показатель среднедушевого дохода, и такую оценку бедности можно считать объективной. Иногда в исследованиях используется **субъективный способ оценки личного благосостояния** – например, удовлетворенность материальным благосостоянием, т.е. респондентам предлагается самостоятельно оценить уровень своего материального благосостояния. При этом необходимо учитывать, что с помощью такого подхода по большей части определяется социальное самочувствие населения, чем реальный уровень бедности.

Согласно И.А. Николаеву, Е.В. Марушкиной, 42,2% (по данным Росстата 2003 г.) оценивают свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое», что более чем в 2 раза выше числа россиян с доходом ниже прожиточного минимума. Это примерно согласуется с оценками Левада-Центра и Ромир Мониторинга [*Николаев, Марушкина 2005*, с. 269–270].

По данным исследования «Граждане Новой России: кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить»⁷, российскому обществу присуща особенность субъективного восприятия уровня материального благосостояния, воспринимаемая как соотношение жизненных стандартов с положением окружающих (пресловутое «жить не хуже, чем все»). Очень важное значение здесь имеет референтная группа, в качестве которой могут выступать знакомые, друзья, т.е. люди, с которыми в первую очередь идентифицирует себя тот или иной человек. Многочисленные исследования показывают, что большинство людей имеет достаточно четкое

⁶ The European Community Household Panel (ECHP) // <http://circa.europa.eu/irc/dsis/echpanel/info/data/information.html>.

⁷ Исследование проводилось в 1998 г. и 2004 г. Квотная выборка 3000 стандартизованных интервью, 24 субъекта РФ.

представление о том, живут ли они как подавляющее большинство или постепенно выпадают из общепринятого для всех образа жизни, в чем-то отстают, скатываясь в бедность.

По данным опроса 2004 г., 18% россиян считают, что они живут лучше, чем окружающие, 53,2% – примерно также «как все», и еще 21% убеждены в том, что их положение хуже, чем у других (остальные затруднились с ответом).

В 1998 г. доли тех, у кого «лучше», «как у всех» или «хуже», составляли 10,5%, 53,7% и 29,6% соответственно, т.е. наблюдается положительная динамика и сокращение в 1,5 раза доли тех, кто ощущает себя социальным аутсайдером.

В 2007 г. выборочное исследование домашних хозяйств⁸, проводимое Росстатом, показало, что 2% российских домохозяйств не хватает денег на еду и одежду, 24,2% затруднительно покупать одежду и оплачивать коммунальные услуги, 44,9% не могут позволить себе товары длительного пользования, 25% не хватает денег на покупку автомобиля и только 2% могут позволить себе купить все, что считают нужным.

В этом случае бесспорно бедными являются 2% опрошенных, которым не хватает денег на еду. А вот можно ли считать бедными тех, для кого затруднительно покупать одежду и/или товары длительного пользования? На этот вопрос пытаются ответить сторонники **депривационного** подхода [Давыдова 2003]. Невозможность позволить себе или отсутствие определенных товаров, т.е. набор лишений определяет принадлежность индивида/домохозяйства к бедным. Однако выявление составляющих этого набора представляет методологическую сложность: так, в исследовании «Бедность и социальная эксклюзия в России: региональные, этнонациональные и социокультурные аспекты» список корректировался на основе экспертных интервью и опросе 105 бедных домохозяйств Москвы, Воронежа, Владикавказа. Кроме того, были выделены 4 уровня депривации – от нищеты до пограничного состояния между малообеспеченными и средним классом. 90% опрошенных связывали с бедностью следующие показатели:

- в семье недоедают;
- практически не едят свежее мясо, рыбу;
- семья экономит на предметах гигиены;
- семья не обновляет одежду для детей по мере их роста;
- семья отказывает детям в покупке фруктов, соков;
- семья не имеет таких предметов длительного пользования как телевизор и холодильник [Тихонова 2003].

Исследование показало, что менее глубокие формы депривации в большей степени характеризуются социальными лишениями, чем материальным недостатком.

Пожалуй, депривационный способ в качественном отношении является самым точным, так как дает наиболее полное представление о структуре и характеристиках бедных слоев населения. Однако он же является и самым сложным с методологической точки зрения с учетом построения шкалы депривации, привлечения экспертных оценок.

Очень важную проблему, касающуюся определения уровня бедности, затрагивает В.Н. Бобков. С его точки зрения, при измерении уровня бедности необходимо учитывать не только показатели текущих доходов и денежных сбережений, но и накопленное имущество, прежде всего, жилье. Можно выделить три структурные группы бедных домохозяйств по соотношению уровня дохода и обеспеченности жильем:

- домохозяйства, не имеющие доходов и не обеспеченные жильем;

⁸ Распределение домашних хозяйств с различным числом детей по оценке своего финансового положения в 2007 г. [Семья в России 2008].

– домохозяйства, не имеющие минимальных денежных доходов, но обеспеченные жильем выше социальной нормы;

– домохозяйства с доходами выше прожиточного минимума, но не владеющие социальной нормой жилищной обеспеченности. Последнюю группу на данный момент к бедным не относят [Бобков 2005, с. 29–30].

Также при анализе бедного населения необходимо сопоставлять фактические показатели здоровья (продолжительность жизни), образования групп бедных с минимальными социальными нормативами (доля детей 15–16 лет, не получающих образование) [Бобков 2005, с. 30]. С его точки зрения, обеспеченность жильем, хотя и выросла в период 1991–2010 гг., увеличилась в основном за счет высокообеспеченных слоев населения [Бобков 2012, с. 13].

Факторы бедности

Факторы бедности можно разделить на внутренние и внешние по отношению к человеку (домохозяйству). К внешним факторам относятся характеристики страны, региона и населенного пункта; внутренние факторы включают социально-демографические и социально-экономические характеристики индивида и домохозяйства. Данное разделение носит условный характер, так как внешние факторы зачастую тесно связаны с внутренними: так, количество детей сильно зависит как от страны или региона, так и от типа населенного пункта. В силу того, что многие авторы рассматривают тип населенного пункта вместе с внутренними факторами бедности, мы тоже будем придерживаться данной логики.

Для начала рассмотрим **внешние факторы** бедности. С точки зрения А.Л. Александровой, Л.Н. Овчаровой и С.В. Шишкина, на уровень бедности в стране или регионе оказывают влияние такие факторы как уровень социально-экономического развития, степень неравенства в распределении ресурсов и политика государства в отношении бедных [Александрова, Овчарова, Шишкин 2003].

При рассмотрении межрегиональной дифференциации населения по уровню доходов необходимо учитывать фактор экономического развития региона (благополучный или депрессивный), территориального расположения (центральные или периферийные области) и типа поселения (городская или сельская местность). Причины высокой межрегиональной дифференциации следующие:

- различия в стоимости жизни и объемах потребления тех или иных товаров и услуг в различных местностях;
- социально-экономическое развитие региона;
- состояние внутреннего рынка и регионального рынка труда;
- развитость бизнес-среды и рыночной инфраструктуры;
- отраслевая и экспортная ориентация региона и, соответственно, его инвестиционная привлекательность и конкурентоспособность [Николаев, Марушкина 2005].

Как справедливо показывает А. Шевяков, с ростом валового регионального продукта увеличивается уровень относительной бедности в регионе: так, доля бедных при использовании абсолютного подхода составляет 12,9% населения, а при использовании относительного подхода – 57,7% [Шевяков 2005, с. 12].

Далее перейдем к **внутренним факторам**. Согласно данным бюджетной статистики 2000 г., в категорию «бедных» чаще всего попадают сельские жители, семьи с детьми (особенно многодетные и неполные) и одинокие пенсионеры старших возрастов [Александрова, Овчарова, Шишкин 2003]. При анализе половозрастной структуры выше всего вероятность попадания в категорию бедных у детей

[Александрова, Овчарова, Шишкин 2003]; среди полных семей вероятность попадания в категорию бедных выше у молодых семей, так как появление ребенка негативно сказывается на материальном положении семьи [Александрова, Овчарова, Шишкин 2003]. Согласно В.Н. Бобкову, бедными, прежде всего, являются занятые в бюджетном секторе экономики, сельские жители и жители малых городов, а также большие семьи и семьи с неполным составом [Бобков 2005, с. 19]⁹.

На данных Росстата можно проследить динамику бедности по региону и количеству детей: замечено, что в 2002–2008 гг. большинство малоимущих домохозяйств проживало в городах (таблица 1). Доля городских малоимущих домохозяйств постепенно снижалась с 67,3% в 2002 г. до 58,9% в 2008, г. при этом увеличивалась доля домохозяйств, проживающих в сельской местности.

На протяжении 9 лет доля малоимущих домохозяйств с детьми остается практически неизменной – примерно в 50% семей родился хотя бы один ребенок, и именно эти семьи составляют наибольшую часть малоимущих домохозяйств.

**Таблица 1. Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям
(по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в %)**

По месту проживания	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Проживающие в городах	67,3	65,4	63,9	62,4	61,7	60,4	58,9	59,0	60,9
Проживающие в сельских поселениях	32,7	34,6	36,1	37,6	38,3	39,6	41,1	41,0	39,1
По составу домохозяйств	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Домохозяйства, состоящие:									
из 1 человека	6,9	6,5	6,2	6,6	7,0	6,9	5,3	4,8	4,5
из 2 человек	19,7	19,4	19,3	19,6	19,6	19,1	17,6	16,4	16,1
из 3 человек	24,9	24,8	24,3	23,5	23,2	22,7	22,3	22,2	26,4
из 4 человек	28,8	29,2	29,8	30,1	30,4	31,3	32,9	33,6	30,5
из 5 и более человек	19,7	20,1	20,4	20,1	19,8	20,0	21,8	23,1	22,5
По наличию детей	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Домашние хозяйства без детей	46,7	47,4	49,3	50,0	51,2	50,7	47,7	45,4	42,5
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет	53,3	52,6	50,7	50,0	48,8	49,3	52,3	54,6	57,5
в том числе:									
1 ребенка	34,2	33,5	32,4	31,2	29,9	29,6	30,2	30,3	31,2
2 детей	15,7	15,8	15,0	15,2	15,2	15,7	17,3	18,6	20,3
3 и более детей	3,3	3,2	3,2	3,6	3,7	4,0	4,9	5,7	6,0

Источник: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_52.htm].

⁹ Это также подтверждают А.Л. Лукьянова и М.И. Локшин в докладе Всемирного банка [Доклад Всемирного банка по оценке бедности 2004].

А.Л. Александрова, Л.Н. Овчарова, С.В. Шишкин относят полные семьи с 1–2 детьми с низким уровнем дохода к категории «новых бедных». По оценкам авторов, данная категория весьма многочисленна, причем в советский период «новых бедных» не существовало, тогда как в 2002 г. их насчитывалось около 50% от всего бедного населения. 60% семей «новых бедных» включают также пенсионеров с низкими пенсиями и иждивенцев трудоспособного возраста, оставшиеся 40% состоят из двух работающих супругов с 1–2 детьми («работающие бедные»). Часто в категорию «работающих бедных» попадают лица, занятые в сельском хозяйстве, легкой промышленности, общественном питании и в бюджетной сфере. Отмечено, что факторами новой бедности признаются низкая оплата труда, незначительная поддержка детей и безработных со стороны государства; также в качестве группы с высокой долей бедного населения выделяются беженцы и вынужденные переселенцы [Александрова, Овчарова, Шишкин 2003].

Необходимо подчеркнуть специфику российской социальной структуры бедных и малообеспеченных по сравнению с другими странами, как это делает Н.Е. Тихонова. По ее оценке, сегодня образ бедных и малообеспеченных в России в целом соответствует подобному портрету в развитых экономиках (пенсионеры, низко- и неквалифицированные рабочие, безработные) [Тихонова 2010, с. 5]. Однако, согласно данным общероссийских исследований ИС РАН, в число бедных и малообеспеченных входит 13% руководителей и специалистов, что специфично именно для России. Данную группу бедных отличает менее высокий уровень образования (в том числе меньшее количество лет обучения при таком же формальном уровне образования), незначительная степень влияния и автономности на работе и проживание в малых городах, селах и поселках городского типа [Тихонова 2010, с. 8]. В период кризиса 2008–2009 гг. среди бедных и малообеспеченных выросла доля экономически неактивного населения и уменьшилась доля специалистов, руководителей, предпринимателей, имеющих наемных работников [Тихонова 2010, с. 9]. Для неквалифицированных рабочих и еще в большей степени для пенсионеров в период кризиса улучшились абсолютные и ухудшились относительные показатели уровня бедности [Тихонова 2010, с. 9–10].

Еще одним определяющим фактором бедности выделяется ограниченный доступ к образованию, поскольку сегодня, в отличие от 1990-х гг., населению все чаще приходится платить за образование; следовательно, оно становится менее доступным для бедных слоев населения, особенно это относится к неполным и многодетным семьям. Кроме того, высококвалифицированные специалисты в России часто получают неоправданно низкую заработную плату, что ведет к ощущению ими своей «статусной несовместимости, проявляющейся в рассогласованности образовательного, материального и социального статусов» [Бобков 2012, с. 22].

Многие ученые обращают внимание на рост неустойчивости и нестабильности занятости за последние 20 лет и указывают его в качестве фактора, оказывающего влияние на уровень бедности [Бобков 2012; Карабчук (1) 2009; Карабчук (2) 2009; Смирных 2011]. Наиболее распространенными являются такие формы нестабильной занятости как срочные трудовые договора, режим неполного рабочего времени, договора лизинга и трудовые договора с условием работы вне места нахождения работодателя. Но при этом неустойчивая занятость ведет к снижению уровня реальных доходов населения и зависимости их размеров от субъективных условий работодателя, нестабильности доходов, снижению социальных гарантий и искажению статистики доходов [Бобков 2012, с. 8].

Кроме того, особенностью бедности в России остается огромная роль таких факторов как возраст, местожительства, состав домохозяйств [Тихонова 2009, с. 30–31]. Александрова, Овчарова и Шишкин выделяют социальные факторы, повышающие риск бедности – наличие в семье инвалидов, безработных [Александрова, Овчарова, Шишкин 2003]. Ю.П. Лежнина также указывает в качестве факторов бедности на семейное положение, состав домохозяйств, наличие иждивенческой нагрузки

[Лежнина 2010, с. 39]. При этом она обращает внимание на важность качественных характеристик домохозяйства (тип иждивенческой нагрузки, тип домохозяйства) по сравнению с количественными. С ее точки зрения, наиболее уязвимыми группами выделяются неработающие пенсионеры; хронически больные, не имеющие инвалидности; а также люди с низким уровнем человеческого капитала. Между тем, ниже всего доходы у домохозяйств пенсионеров, многодетных и неполных семей; кроме этого, типы домохозяйств, где выше вероятность бедности, чаще встречаются в сельской местности; также на риск попадания в группу бедных оказывает влияние среда первичной социализации: лица, посещавшие школу в крупных населенных пунктах, с меньшей вероятностью попадают в группу бедных, чем лица, учившиеся в школе в мелких населенных пунктах [Лежнина 2010, с. 42–43].

Еще одним фактором попадания в группу бедных исследователи называют здоровье: по результатам предыдущих исследований можно сделать вывод о том, что индивиды с плохим здоровьем чаще попадают в группу бедных, тогда как хорошее здоровье остается обязательным (но недостаточным) условием для относительно благополучного уровня жизни. Исключением является пожилое население, где хорошее здоровье способствует более высокому уровню жизни [Лежнина 2010, с. 38]. По нашему мнению, связь между здоровьем и уровнем дохода носит комплексный характер: в ряде случаев доход (как и место жительства) дает возможность пользоваться благами системы здравоохранения, покупать лекарства, недоступные для группы бедных. Кроме того, более высокодоходные группы часто имеют возможность жить в более благоприятных жилищных условиях, покупать продукты лучшего качества. Следует отметить, что 2008–2009 гг. имело место снижение уровня жизни пожилого населения по относительным показателям и повышение (более медленное, чем в других возрастных группах) по абсолютным показателям [Лежнина 2010, с. 38].

Итак, мы рассмотрели подходы к оценке бедности и ее факторы, а именно: как и кто оценивал уровень бедности в России и каковы результаты эмпирических исследований ее детерминант. Следующая часть статьи посвящена нашему собственному эмпирическому анализу бедности на панельных данных РМЭЗ ВШЭ.

Эмпирический анализ динамики бедности

На основе базы данных РМЭЗ (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения) был проведен анализ количественной оценки бедности российских домохозяйств с помощью трех подходов – абсолютного, относительного и метода самооценки. Каждая волна обследования РМЭЗ насчитывает порядка 4000–4500 тыс. домохозяйств в выборке. Мы используем массив данных за все волны (годы) обследования с 1994 г. по 2009 г. (исключение составляют 1997 г. и 1999 г., когда обследование не проводилось); единицей обследования в нашем случае является домохозяйство.

Оценка бедности с помощью абсолютного подхода

В случае применения абсолютного подхода домохозяйство можно отнести к группе бедных, если среднедушевой доход его членов не превышает величину прожиточного минимума. Для построения динамики бедности с помощью абсолютного подхода использовались региональные прожиточные минимумы. Кроме того, была проанализирована динамика и структура бедных домохозяйств в зависимости от количества детей, региональной и территориальной принадлежности.

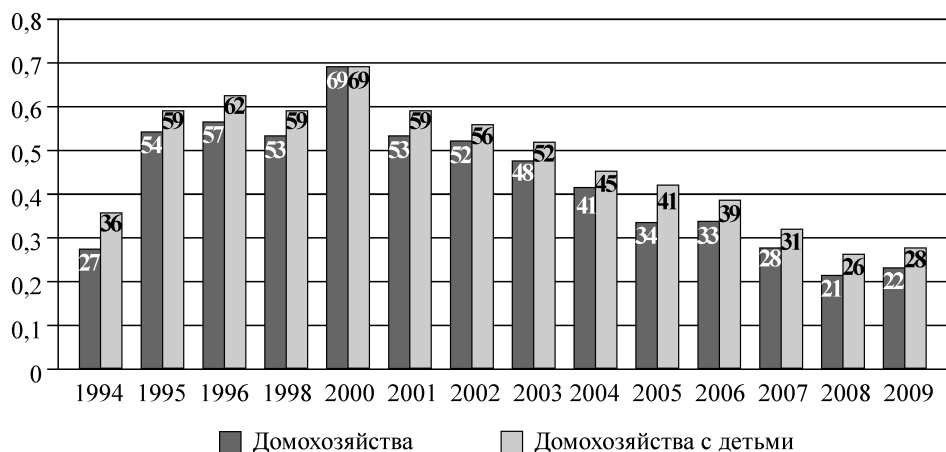

Рисунок 3. Динамика доли бедных домохозяйств в России, 1994–2009 г., в %¹⁰

Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ.

Уровень жизни российских домохозяйств резко ухудшился в 1995 г.: тогда доля бедных семей выросла в 2 раза и составила 54%, и на протяжении восьми лет уровень бедности российских семей не опускался ниже 50%. И только с 2001 г. уровень бедности домохозяйств начинает стремительно снижаться, что вызвано экономическим подъемом и ростом доходов населения [Овчарова 2008]: так, в 2009 г. 22% семей имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума (рисунок 3).

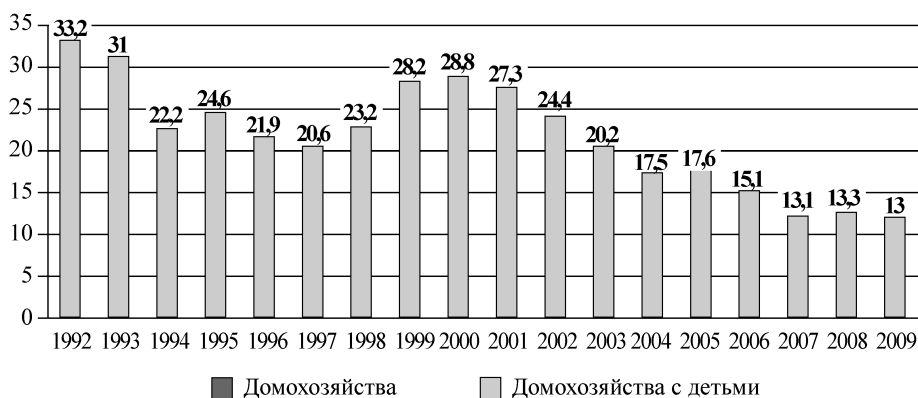
Но по данным Росстата, уровень индивидуальной бедности в России с начала 2000-х гг. не превышал 30%, а в 2009 г. сократился до 13% (рисунок 4). Такое несоответствие оценок объясняется разными способами оценки доходов, поскольку динамика по данным панельного обследования РМЭЗ построена на основе среднедушевых доходов домохозяйств, тогда как оценки бедности Росстата делаются на основе расходов, собираемых в обследовании бюджетов домохозяйств. Надо заметить, что в нашем случае также возможно смещение результатов из-за того, что респонденты имеют склонность занижать свои доходы при ответах на вопросы анкеты. Кроме того, стоит подчеркнуть общую проблему смещенности выборки для всех обследований домохозяйств в сторону бедных и малообеспеченных слоев населения из-за труднодоступности богатых респондентов.

На рисунке 5 также представлена динамика бедных домохозяйств с одним и более ребенком до 17 лет. Доля бедных семей рассчитана как отношение бедных домохозяйств с детьми к общему числу домохозяйств с детьми. Из рисунка 5 видно, что уровень бедности семей с несовершеннолетними детьми выше общего уровня бедности. Это означает, что семьи, в которых есть несовершеннолетние дети, имеют большую вероятность оказаться за чертой бедности. Теперь рассмотрим динамику бедности семей в зависимости от количества детей (рисунок 5).

На протяжении всего исследуемого периода почти 50% бедных семей имели хотя бы одного несовершеннолетнего ребенка. Примечательно, что наибольшая доля приходилась на семьи с одним ребенком, вопреки распространенному

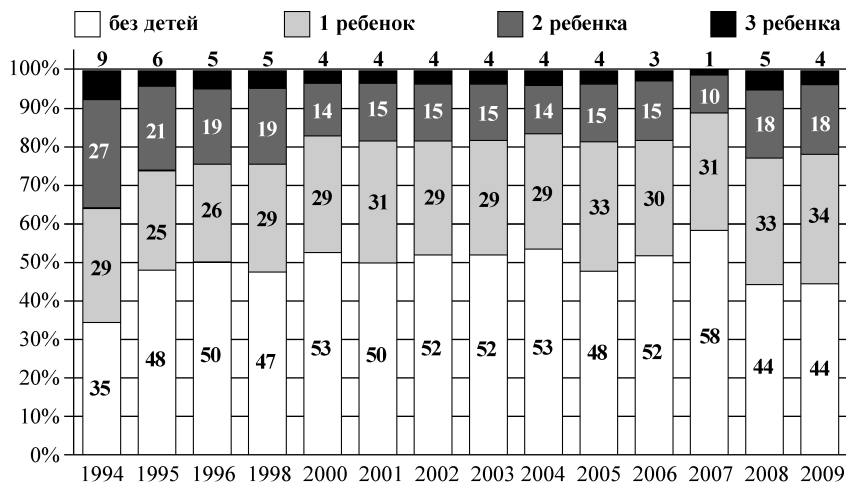
¹⁰ В виду отсутствия региональных данных в 2000 г. взято значение всероссийского ПМ. В 2001 г. значение всероссийского ПМ для административных единиц: Нижегородская обл., Пензенская область, Татарстан, г. Санкт-Петербург, Волгоградская область, Кабардино-Балкария, Пермская область, Красноярский край.

стереотипу о преобладающей бедности в многодетных семьях. В 2008–2009 гг. произошло увеличение доли бедных семей с детьми: на 8% стала больше доля семей с двумя несовершеннолетними детьми, при этом сильно сократилась доля бездетных бедных семей. Можно предположить, что в послекризисный период бездетным семьям было легче восстановить материальный уровень благосостояния, чем семьям с детьми.

Рисунок 4. Уровень индивидуальной бедности в России, % от общей численности населения, 1992–2009 гг.

Источник: расчеты авторов по данным Росстат¹¹.

Рисунок 5. Распределение бедных домохозяйств по количеству несовершеннолетних детей в России, 1994–2009 гг.

Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ.

¹¹ Уровень индивидуальной бедности = отношение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума к общей численности населения.

Если говорить о региональном распределении бедности (таблица 2), то самыми неблагополучными являлись Волго-Вятский и Поволжский экономические регионы¹²: около 20% всего бедного населения России, по данным РМЭЗ, проживало на территории именно этих регионов. С 2003 г. выросла доля бедного населения в западно-сибирском регионе: с 18-процентных пунктов в 2003 г. доля бедных поднялась до 28-процентных пунктов в 2009 г. По данным официальной статистики, Западная Сибирь с ее развитым топливно-энергетическим комплексом считается относительно благополучным регионом, и даже при высокой степени дифференциации доходов за счет перераспределения средств бюджета достигается низкий уровень бедности [Зубаревич 2005]. Однако в выборке РМЭЗ Западно-Сибирский район представлен относительно бедными регионами – Алтайский край, Амурская, Новосибирская, Амурская области. Следует учесть, что в выборку не вошли «богатые» субъекты, т.е. Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО. Именно по этой причине можно говорить о смещении выборки в сторону малообеспеченных семей.

В Москве и Санкт-Петербурге проживает меньше всего бедных домохозяйств, в последние несколько лет их доля не превышала 6%. Центральный и Центрально-Черноземный районы, как и Северо-Кавказский, имеют примерно равные доли бедных домохозяйств, что составляет 13–15% от всех бедных семей в России.

Таблица 2. Распределение бедных домохозяйств по экономическим районам РФ, % от общего числа бедных в РФ, 1994–2004 гг.

	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Москва, Санкт-Петербург	4	6	5	8	3	6	13	9	9	8	9	8	5	5
Северный, Северо-западный	7	7	8	8	6	6	6	6	5	6	6	6	6	6
Центральный, Центрально-черноземный	13	16	17	17	20	17	13	15	15	13	13	13	13	12
Волго-Вятский, Поволжский	21	21	23	21	22	22	20	18	19	20	18	20	22	17
Северо-Кавказский	15	13	13	11	13	13	13	12	13	15	13	14	12	13
Уральский	18	16	15	15	15	15	14	15	14	13	14	13	13	13
Западно-Сибирский	17	16	15	16	15	16	15	18	19	20	20	22	24	28
Восточно-Сибирский, Дальневосточный	4	5	5	5	5	5	6	6	5	7	6	5	6	6

Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ.

Похожее распределение было получено на основе данных Национального Обследования Благополучия домохозяйств и Участия в Социальных программах (НОБУС). В 2003 г. доля бедных в Москве и Санкт-Петербурге не превышала 30% – это минимальный показатель среди регионов, а самые высокие показатели уровня бедности (не менее 60%) продемонстрировали сибирские и дальневосточные регионы – Амурская, Курганская, Новосибирская, Сахалинская области, республика Бурятия и Якутия. Остальные регионы, вошедшие в выборку, заняли средние позиции (30%–60% бедного населения [Зубаревич, Кузнецова, Лаптева 2005]).

¹² Необходимо отметить, что данные РМЭЗ не являются репрезентативными для региональных субъектов РФ, поэтому мы усредняем оценки до уровня федеральных округов и анализируем региональные различия на более крупном уровне территориального деления страны.

Если рассмотреть структуру бедности по типу населенного пункта, то мы получим следующие результаты: до 2007 г. доля бедного городского населения преобладала над долей сельского, но при этом следует учитывать, что до 2004 г. в стране наблюдался рост городского населения [Демографический ежегодник России 2009], и вместе с тем и доля бедных домохозяйств, проживающих в городской местности. С 2004 г. процесс роста городского населения приостановился, и показатель снизился с 73,4% в 2004 г. до 73,99% в 2005 г. Сходные изменения можно наблюдать и в динамике, построенной на данных РМЭЗ: в 2005 г. произошло снижение доли бедных семей в городской местности на 3-процентных пункта по сравнению с 2004 г, при этом в период 2007–2009 гг. доля бедных семей в сельской и городской местности выровнялась, это происходило за счет сокращения доли бедного населения в областных центрах.

Таблица 3. Распределение бедных домохозяйств по месту проживания, 1994–2009 гг., %

	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Городская местность														
Областной центр	27	33	32	34	34	33	36	31	30	25	27	24	23	21
Город	27	26	28	26	27	24	23	25	24	26	26	26	27	29
Всего	53	60	59	60	61	58	59	56	54	51	53	50	50	50
Сельская местность														
ПГТ	6	5	6	7	6	6	6	6	6	7	5	7	6	7
Село	41	35	35	33	33	36	35	38	40	42	42	43	44	43

Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ.

Результаты, полученные Т.Ю. Богомоловой и В.С. Тапилиной на данных Обследования Домашних Хозяйств (ОБДХ)¹³ за 1997–2002 гг., свидетельствуют о концентрации бедных в сельской местности, где доля бедных примерно в 1,5 раза превышала долю бедных в городском населении [Богомолова, Тапилина 2005].

Можно сделать вывод, что увеличение доли сельских бедных в общей численности бедных обуславливается усиливающейся концентрацией бедного населения в деревнях и селах.

Оценка уровня бедности с помощью относительного подхода

Для оценки относительной бедности (рисунок 5) для каждого региона исследования был рассчитан медианный среднедушевой доход, после чего среднедушевые доходы домохозяйств сравнивались с 40%, 50% и 60% медианного дохода. Итоги сравнения можно увидеть на рисунке 6.

13 ОБДХ – обследование домашних хозяйств, ежеквартально проводимое Росстатом, в выборке участвуют 49 тыс. домашних хозяйств из всех регионов РФ, кроме Чечни. Основной рассчитываемый показатель – располагаемые средства – денежные и натуральные.

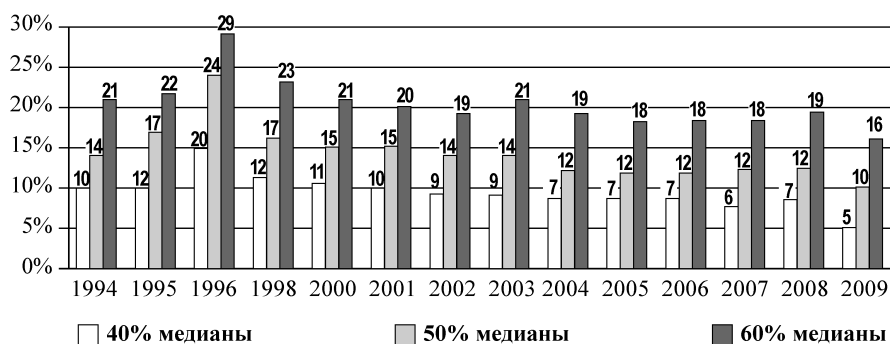

Рисунок 6. Динамика относительной бедности домохозяйств в России, 40%-, 50%-, 60%-медианного дохода 1994–2009 гг.

Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ.

Таблица 4. Отношение медианного среднедушевого дохода к прожиточному минимуму по данным РМЭЗ, 1994–2009 гг.

Год	Медина, руб.	Прожиточный минимум, руб.	Отношение
1994	133915	85239	1,57
1995	250207	250527	1,00
1996	311063	337636	0,92
1998	438	446	0,98
2000	923	1210	0,76
2001	1479	1567	0,94
2002	1875	1864	1,01
2003	2360	2169	1,09
2004	2895	2448	1,18
2005	3770	2873	1,31
2006	4697	3393	1,38
2007	6034	3935	1,53
2008	8082	4712	1,72
2009	8579	5371	1,60

Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ.

Анализ относительной бедности показывает, что с начала 2000-х гг. доля людей, доходы которых не достигают 60% медианного дохода, остается примерно на одном уровне – 18–21%. Примечательно, что с 2004 г. на 2% снизилась доля крайне бедных при сохранении внутренней структуры группы; при этом с 2004 г. наблюдается положительная тенденция к снижению доли крайне бедных (имеющих доходы меньше 40% медианного). И если в 2000–2003 гг. крайне бедные составляли около половины всех бедных домохозяйств, то с 2004 г. доля этой группы сократилась до 1/3.

Такая стабильность доли бедных свидетельствует о том, что доходы бедных групп населения растут пропорционально небедным. И, несмотря на увеличение среднедушевого дохода в этой группе, они не перестают быть бедными относительно других, хотя в 2009 г. доля бедных сократилась до 16%. Здесь надо отметить, что медианное значение дохода занижено, поскольку наиболее обеспеченные домохозяйства не попадают в обследование. Только начиная с 2002 г., медианный доход стал превышать прожиточный минимум, и к 2007 г. это отношение выросло в 1,5 раза (таблица 4).

По уровню 60-процентной бедности Россия сопоставима с такими европейскими странами как Греция, Австрия, Канада, Германия. Однако надо понимать, что в европейских странах медианный доход в несколько раз превышает прожиточный минимум, и это дает возможность измерять бедность относительно некоего среднего стандарта потребления, в России же с помощью этого подхода определяются более бедные относительно бедных.

При сравнении двух подходов нельзя не обратить внимание на разницу в уровнях бедности: показатели абсолютной бедности на 30-процентных пунктах в 2002–2003 гг. превышали относительную бедность. Это означает, что домохозяйства с медианным доходом, скорее всего, не принадлежали к среднему классу, а являлись пограничной группой между бедными и небедными, и относительно этой пограничной группы 20% включенных не располагали 60% медианного дохода.

Самооценка материального благосостояния

В основе данного подхода лежит субъективная оценка материального благосостояния семьи. Вместо объективного показателя дохода для определения уровня бедности могут быть использованы различные субъективные показатели, например, определение прожиточного минимума или границы бедности (Какова минимальная сумма для содержания семьи из двух взрослых и одного ребенка?), также удовлетворенность материальным положением или (в нашем случае) оценка материального благосостояния своей семьи.

Респондентам предлагалось оценить свое материальное благосостояние по 9-балльной шкале, где «1» – низшая ступень (т.е. нищие), а «9» – высшая ступень (т.е. богатые). Если предположить, что оценка «5» соответствует среднему уровню жизни в восприятии населения, нельзя не обратить внимание на преобладающее количество низких оценок (от «1» до «4»). На протяжении 15-летнего периода около 70% семей оценивали свое материальное благополучие ниже среднего, 21%–24% как среднее и только 10% – выше среднего. В качестве положительной тенденции стоит отметить сокращение в 2001–2009 гг. доли тех, кто считает себя «нищим» в два раза – с 8% в 2001 г. до 4% в 2009 г. Кроме того, доля тех, кто оценивает свое благосостояние выше среднего, увеличилась на 3%.

По данным исследования Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ), только 1% населения оценивает свое материальное положение как «очень хорошее», 13% – как «хорошее», подавляющее большинство, 67%, – как «среднее», 16% – как «плохое», и 3% – как «очень плохое» [Социальный потенциал российской модернизации 2010]¹⁴. При этом, возвращаясь к субъективности оценок, содержательный смысл, которым респонденты наделяют данные

¹⁴ В исследовании приняли участие 3600 респондентов в возрасте 20–45 лет из 6 регионов РФ. Многоступенчатая стратифицированная территориальная случайная выборка, репрезентативная для взрослого населения округа. <http://www.google.ru/url?sa=t&rcrct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCAQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwciom.ru>

категории, сильно отличается. Так, 13% опрошенных оценивают свое материальное положение как «очень хорошее» даже при том, что покупка одежды вызывает финансовые затруднения. Среди тех, кто считает, что его уровень благосостояния соответствует «среднему», 20% испытывает затруднения при покупке одежды, а 10% могут позволить все, кроме недвижимости или автомобиля, хотя обе категории оценивают свое материальное положение как «среднее».

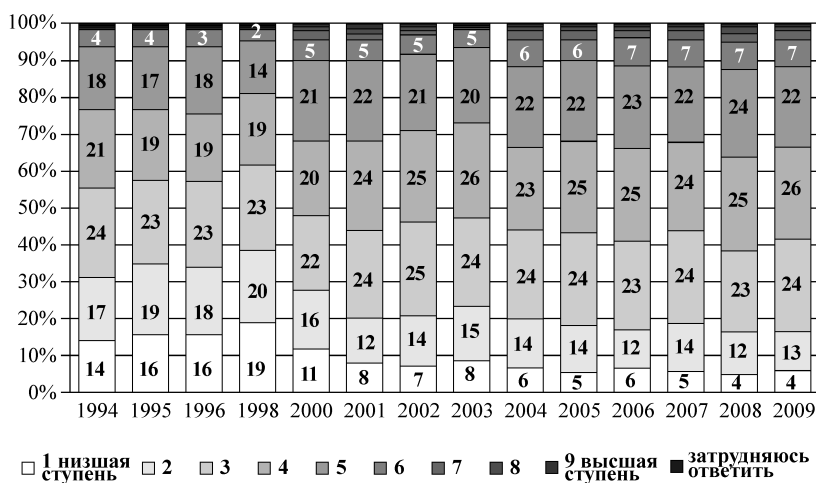

Рисунок 7. Самооценка материального благосостояния домохозяйств, 1994–2009 гг.

Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ

Такое различие в оценках свидетельствует о ненадежности субъективного метода, поскольку данный подход может дополнить оценку, основанную на объективных показателях, однако не может применяться самостоятельно для оценки уровня бедности в стране. Как отмечает М.И. Локшин, самооценка материального благосостояния слабо связана с доходом индивида, для интерпретации данной переменной нужно говорить о некоторых латентных психологических факторах, которые влияют на самооощущение индивида [Lokshin, Ravallion 1999].

Выводы

Итак, мы рассмотрели динамику доли бедных домохозяйств с помощью абсолютного, относительного и субъективного подходов. В ходе сравнительного анализа выяснилось, насколько сильно отличаются оценки в зависимости от применяемого метода.

На фоне сокращения абсолютной бедности с 50% до 22% за рассматриваемый период, т.е. доли тех, кто не может обеспечить себе минимальный потребительский набор, относительная бедность остается на одном и том же уровне и охватывает

около четверти всех семей. При этом полученные результаты по абсолютной бедности сильно превышают показатели официальной статистики, что объясняется применением различных способов к оценке доходов. Стабильность уровня относительной бедности может объясняться тем, что доходы бедных слоев растут пропорционально небедным, что не позволяет им преодолеть относительную бедность. Получается, что абсолютный рост доходов населения сопровождается ростом потребностей населения, тем не менее разрыв между уровнем жизни лиц с разным уровнем дохода остается весьма значительным.

Уровень абсолютной бедности отражает долю лиц, неспособных позволить себе формально определенный минимальный набор продуктов и услуг. Относительная бедность в большей степени относится к ощущению бедности и сопоставлению себя с другими слоями населения. Преодоление уровня абсолютной бедности – лишь часть общей борьбы с бедностью. В свою очередь относительная бедность глубже отражает потребности в определенном уровне доходов населения, а также является показателем качества и уровня жизни в стране.

Из анализируемых подходов субъективный является наименее надежным с точки зрения количественной оценки уровня бедности, поскольку он отражает не объективные характеристики, а, скорее, восприятие уровня благосостояния. Тем не менее он характеризует удовлетворенность материальным положением, что может рассматриваться как один из аспектов социального благополучия. «Хорошее» материальное положение для одних групп может расцениваться как «плохое» для других, вследствие чего очень затруднительным становится определение границы бедности. Около двух третей населения России считают, что живут хуже среднего, и только 10% полагают, что лучше. За 15-летний период структура индивидуальных оценок благосостояния претерпела незначительные изменения, и данные оценки отражают низкий уровень социального благополучия в России. Можно сделать вывод о том, что большинство населения России считает, что живет плохо. Подобные результаты уже были получены ранее, в 2000–2005 гг., во Всемирном исследовании ценностей, проведенном под руководством Р. Инглхарта: уровень удовлетворенности жизнью, уровень счастья и уровень материального благополучия в России был феноменально низким. Полученные нами результаты оценки субъективного благополучия позволяют сделать предположение о том, что российское население ощущает высокий уровень неравенства и поляризации в обществе, а также низкое качество и уровень жизни в стране, что ведет к ценностному расколу в обществе между различными слоями населения и препятствует здоровому существованию и развитию российского общества.

Анализ структурных особенностей бедных слоев населения России показал, что наибольший риск попадания в группу бедных имеют семьи с детьми. При этом ярко выражено преобладание в слоях бедного населения семей с одним ребенком; часть этих семей относится к категории «новых бедных» – семей с 1–2 детьми. Данная категория является специфичной для России, так как такие семьи не должны попадать в категорию бедных. Преобладание «новых бедных» и в особенности «работающих бедных» (семей с двумя работающими родителями) является очень негативной тенденцией. Попадание в категорию бедных нормальных полных семей говорит о проблемах нашего общества, о том, что оно не отвечает потребностям населения. В более широкой перспективе такая структура бедности может препятствовать демографическому росту населения, так как именно в полных семьях чаще всего принимаются осознанные решения о рождении детей.

В последние годы сравнивались доли городского и сельского населения от общего числа бедных, что было вызвано концентрацией бедного населения в сельской местности. Относительный рост доли сельской бедности по сравнению городской свидетельствует о проблемах неравенства регионов и о неразвитости сельского хозяйства в России. При этом основные возможности трудоустройства

и самореализации в большей степени появляются только в городах, и зачастую – в больших городах.

Таким образом, количественная оценка бедности во многом зависит как от выбора общего подхода к определению бедности, так и от применения конкретных методик отнесения к бедным. В данной статье была дана комплексная оценка масштаба и структуры бедности в России с помощью абсолютного, относительного и субъективного подходов. В статье показано, что именно комплексная методика оценки бедности позволяет отразить негативные последствия для общества, возникающие в результате бедности.

Литература

- Александрова А.Л., Овчарова Л.Н., Шишкин С.В.* (2003) Бедность и льготы: мифы и реальность / Народная Ассамблея, Независимый институт социальной политики, Фонд «Институт экономики города». М.: ИИФ «СПРОС» КонфОП.
- Бобков В.Н.* (2005) Российская бедность: измерение и пути преодоления // Общество и экономика. № 3.
- Бобков В.Н.* (2012) 20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни // Мир России. № 2.
- Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С.* (2005) Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация. // Демоскоп weekly. № 195–196 // <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0195/analit02.php>
- Граждане новой России: кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить? Институт комплексных социальных исследований РАН, 2004 при поддержке фонда Ф. Эберта // http://www.fesmos.ru/Pubikat/15_New%20rus2005/new_rus.html#%D1%81%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5
- Давыдова Н.М.* (2003) Депривационный подход в оценках бедности, // Социологические исследования // [http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-06/012-Davydova_N.M\[1\].pdf](http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-06/012-Davydova_N.M[1].pdf)
- Демографический ежегодник России (2009). Численность населения на 1 января // http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_16/IssWWW.exe/Stg/01-03.htm
- Доклад Всемирного банка по оценке бедности (2004) // http://194.84.38.65/mdb/upload/PAR_062304_Rus.pdf
- Зубаревич Н.В.* (2005) Социально-экономическое положение домохозяйств. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? М.: Поматур // <http://www.socpol.ru/atlas/overviews/household/index.shtml>
- Зубаревич Н.В., Кузнецова О.В., Лантева Е.А.* (2005) Региональные различия в бедности и доступе к социальным программам / Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Коллективная монография, рук. Л.Н. Овчарова. М.: ГУ ВШЭ // <http://www.socpol.ru/publications/inc&ben/ch8.pdf>
- Карабчук Т.С.* (1) (2009) Детерминанты стабильности занятости в России и Восточной Германии: сравнительный анализ микроданных // Экономическая социология. № 2 // <http://www.ecsoc.hse.ru/data/799/588/1234/3ecsocMarch2009%5B2%5D.pdf>
- Карабчук Т.С.* (2) (2009) Непостоянная Занятость и социальная стратификация // Социологический журнал. № 3.
- Лежнина Ю.П.* (2010) Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности // Социологические исследования. № 3.
- Ниворожская Л.И., Овчарова Л.Н., Попова Д.О.* (2005) Кто и насколько беден в России // Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Коллективная

- монография, рук. Л.Н. Овчарова. М.: ГУ ВШЭ // <http://www.socpol.ru/publications/inc&ben/ch3.pdf>
- Николаев И.А., Марушкина Е.В.* (2005) Бедность в России: экономический анализ // Общество и экономика. № 7–8.
- Овчарова Л.Н.* (2008) Бедность и экономический рост в России. // Журнал исследований социальной политики. № 4.
- Росстат (2012) Распределение общего объема денежных доходов населения // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm
- Семья в России 2008 // http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_69/IssWWW.exe/Stg/03-05.htm
- Смирных Л.И.* (2011) Нестандартные трудовые договоры и уровень жизни работников // Уровень жизни населения регионов России. № 12.
- Социальное положение и уровень жизни населения России 2009 г.* // http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_44/IssWWW.exe/Stg/d1/05-00.htm
- Социальный потенциал российской модернизации 2010. М.: ВЦИОМ.
- Тихонова Н.Е.* (2010) Малообеспеченность в современной России. Причины и перспективы // Социологические исследования, № 1.
- Тихонова Н.Е.* (2003) феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад.
- Шевяков А.Ю.* (2005). Социальное неравенство, бедность и экономический рост // Общество и экономика. 2005. № 3.
- Ясин Е.Г., Андрущак Г.В., Ивантер А., Косарева Н.Б., Овчарова Л.Н., Пономоренко А.Н., Фадеев В.А.* (2011) Социальные итоги трансформации или 20 лет спустя // Вопросы экономики. № 8.
- Growing unequal? Income distribution and poverty in OECD countries. Social Issues / Migration // Health. 2008. № 9.
- Lokshin M., Ravallion M.* (1999) Identifying welfare effects from subjective questions. World Bank working paper. // <http://elibrary.worldbank.org/docserver/download/2301.pdf?expires=1296773975&id=id&accname=guest&checksum=B3E19CBB1F8F68C730FFD91D49812D4E>
- OECD (2008), Growing Unequal? Income Distribution and Poverty in OECD Countries // <http://www.oecd.org/els/socialpoliciesanddata/growingunequalincomedistributionandpoverty-inocdcountries.htm>
- OECD (1) 2009, OECD Reviews of Labour Market and Social Policies: Chile // <http://www.oecd.org/employment/employmentpoliciesanddata/oecdreviewsoflabourmarketand-socialpolicieschile.htm>
- OECD (2) 2009, OECD Reviews of Labour Market and Social Policies: Slovenia // <http://www.oecd.org/slovenia/oecdreviewsoflabourmarketandsocialpolicieslovenia.htm>
- OECD (1) 2010, OECD Reviews of Labour Market and Social Policies: Israel // <http://www.oecd.org/fr/els/politiquesetdonneesociales/oecdreviewsoflabourmarketandsocialpoliciesisrael.htm>
- OECD (2) 2010, OECD Reviews of Labour Market and Social Policies: Estonia // http://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-reviews-of-labour-market-and-social-policies-estonia-2010_9789264082120-en
- OECD (2011) Reviews of Labour Market and Social Policies: Russian Federation // <http://www.oecd.org/insurance/pensionsystems/oecdreviewsoflabourmarketandsocialpoliciesrussianfederation.htm>
- The European Community Household Panel (ECHP) // <http://circa.europa.eu/irc/dsis/echpanel/info/data/information.html>
- The 2010 European Year for Combating Poverty and Social Exclusion, 2010 // http://www.2010againstopoverty.eu/extranet/About_the_Year/factsheet_EY2010_en.pdf
- Townsend P.* (1979) Poverty in the United Kingdom. Berkeley: Univ. of California.